

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ РЕГИСТРИРУЮЩИХ
ОРГАНОВ N 1 (2016)

1. По вопросу оспаривания решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Поскольку представленное в регистрирующий орган заявление было составлено с нарушением пункта 1.10 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, суды признали правомерным отказ в государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

По делу N А83-2590/2015 Л.Б.Г. обратился в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением о признании незаконным и отмене решения Инспекции об отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя в случае непредставления необходимых для государственной регистрации документов от 18.08.2014 N 2425А и обязанности Инспекции провести государственную регистрацию прекращения деятельности Л.Б.Г. в качестве индивидуального предпринимателя с 18.08.2014.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 01.10.2015, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе Л.Б.Г. просил отменить решение и постановление судов и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения и постановления судов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22.3 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности осуществляется на основании представляемых в регистрирующий орган следующих документов: а) подписанного заявителем заявления о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; б) документа об уплате государственной пошлины; в) документа, подтверждающего представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 01.04.1996 N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона от 30.04.2008 N 56-ФЗ "О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений".

В силу подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем необходимых для государственной регистрации документов.

Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" утверждены форма заявления N Р26001 и Требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган.

Согласно пункту 1.10 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, в заявлении не допускается наличия исправлений, дописок и приписок.

В оспариваемом решении регистрирующий орган указал предпринимателю, что представленное на государственную регистрацию заявление по форме N Р26001 составлено с

нарушением пункта 1.10 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, в пункте 1.5 раздела 1 заявления от 11.08.2014 сведения об ИНН заполнены с исправлениями.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что в рассматриваемом случае исправления ИНН в графе 1.5 заявления свидетельствует о несоблюдении Л.Б.Г. установленной формы заявления, что является основанием для отказа в государственной регистрации.

Нарушение порядка заполнения установленных форм по существу приравнивается к непредставлению необходимых документов, определенных статьей 22.3 Закона N 129-ФЗ.

С учетом изложенного, суды правомерно отказали Л.Б.Г. в удовлетворении заявленных требований.

1.2. Установив, что заявление о государственной регистрации юридического лица при создании не соответствовало положениям Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, а наименование регистрируемого юридического лица противоречило нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, суды отказали в удовлетворении заявления о признании недействительным решения об отказе в государственной регистрации юридического лица.

По делу N А65-16904/2015 Потребительское общество "С.Х" обратилось в суд с заявлением к Межрайонной инспекции с требованием об отмене решения МРИ ФНС N 18 по РТ об отказе в государственной регистрации от 27 февраля 2015 г. N 6495А.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2015 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просил суд апелляционной инстанции отменить решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2015 года по делу N А65-16904/2015 и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, указывая на то, что создаваемое Потребительское общество "Л.Т.Т." не подпадает под ограничение на использование в наименовании юридического лица слов "потребительское общество", в связи с чем оснований для отказа в удовлетворении иска не имелось.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следовало из материалов дела, в регистрирующий орган 19.02.2015 были поданы документы для государственной регистрации Потребительского общества "Л.Т.Т."

По представленным документам регистрирующим органом было принято решение об отказе в государственной регистрации юридического лица при создании в соответствии с подпунктом "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) на основании непредставления определенных статьей 12 Закона N 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов.

Непредставленными считаются решение о создании юридического лица, оформленное в соответствии с требованиями законодательства, учредительные документы юридического лица (Устав), оформленные в соответствии с требованиями законодательства, заявление о государственной регистрации, оформленное в соответствии с требованиями законодательства.

Достоверность сведений, содержащихся в государственных реестрах, имеет чрезвычайно важное значение для достижения открытости и инвестиционной привлекательности экономики Российской Федерации.

Для достижения этой цели приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ утверждены формы и требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые по своей сути носит технический регламентный характер, относящийся к порядку заполнения документов.

Следовательно, регистрирующий орган обязан соблюдать Требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, утвержденные приказом ФНС России от 25 января 2012 г. N ММВ-7-6/25@

(далее - Требования).

Нарушение Требований является основанием для вынесения решения об отказе в государственной регистрации по причине отсутствия заявления о государственной регистрации, оформленного в соответствии с действующим законодательством.

Согласно пункту 2.12 Требований Листы А, Б, В, Г, Д заявления по форме N P11001 заполняются в отношении учредителей хозяйственных товариществ и обществ, учреждений, унитарных предприятий, производственных кооперативов, жилищных накопительных кооперативов.

Следовательно, в заявлении по форме N P11001, представляемом для государственной регистрации потребительского общества, Лист А "Сведения об учредителе - российском юридическом лице" не заполняется.

Согласно пункту 2.5 вышеуказанных Требований раздел 3 "Сведения о размере указанного в учредительных документах коммерческой организации" заполняется в отношении коммерческих организаций. В поле, состоящем из одного знакоместа, проставляется соответствующее цифровое значение, в поле "Размер" указывается размер уставного (складочного) капитала, уставного (паевого) фонда коммерческой организации в рублях.

В нарушение пункта 2.5 Требований на странице 002 заявления по форме N P11001 неправомерно заполнен раздел 3, а именно проставлено цифровое значение 4-паевой фонд.

В части вышеуказанных нарушений заявителем опровергающие доводы не представлены.

В оспариваемом решении регистрирующий орган также указал, что заявителем указана организационно-правовая форма, которая отсутствует в перечне, установленном в п. 3 ст. 50 ГК РФ.

Доводы заявителя о необоснованности решения ответчика в данной части правомерно отклонены судом в силу следующего.

Согласно пункту 3 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

Перечень оснований для отказа в государственной регистрации определен пунктом 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ, подпунктом "а" которого установлено, что отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления определенных Законом N 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов. Представление регистрирующему органу документов, оформленных ненадлежащим образом, влечет за собой отсутствие данного документа.

С 1 сентября 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 года N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (далее - Закон N 99-ФЗ).

До приведения нормативных правовых актов в соответствие с положениями ГК РФ законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ.

Из вышеизложенного следует, что с 1 сентября 2014 года все юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, могут создаваться только в организационно-правовых формах, предусмотренных главой 4 ГК РФ.

До 1 сентября 2014 по смыслу пункта 3 статьи 116 ГК РФ наименования "потребительский кооператив" и "потребительское общество" были равнозначны.

Статья 116 ГК РФ утратила силу с 1 сентября 2014 г., в связи с вступлением в силу Закона N 99-ФЗ.

Пунктом 3 статьи 50 ГК РФ, в редакции Федерального закона N 99-ФЗ от 05.05.2014, установлен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие юридические лица. Данной статьей предусмотрено, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в том числе в такой организационно-правовой форме как потребительские кооперативы, к которым относятся

в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 123.2 ГК РФ наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также слово "кооператив". Наименование общества взаимного страхования должно содержать слова "потребительское общество".

Согласно пункту 2 статьи 968 ГК РФ общества взаимного страхования осуществляют страхование имущества и иных имущественных интересов своих членов и являются некоммерческими организациями.

При этом, Устав создаваемого юридического лица не содержит соответствующих сведений. В пункте 1.6 Устава указано: "В соответствии с действующим законодательством организационно-правовой формой Потребобщества является потребительский кооператив".

В листе И "Сведения о кодах по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности" отсутствуют коды деятельности, относящиеся к страхованию.

Таким образом, при создании потребительского кооператива наименование должно содержать организационно-правовую форму - потребительский кооператив.

При этом в представленных на государственную регистрацию документах наименование юридического лица противоречит пункту 3 статьи 50 ГК РФ и пункту 2 статьи 123.2 ГК РФ.

Оценивая совокупность представленных в дело доказательств, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что у регистрирующего органа имелись основания для отказа в государственной регистрации, обжалуемое решение соответствует закону и не нарушает прав заявителя.

1.3. С учетом того, что в сообщении о ликвидации юридического лица, опубликованном в журнале "Вестник государственной регистрации", содержались недостоверные сведения об адресе юридического лица, суды пришли к выводу о соответствии оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации требованиям закона.

По делу N А40-136263/2015 Общество в лице ликвидатора К.К.В. обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к Межрайонной инспекции о признании незаконным решения за N 152144А от 06.05.2015 об отказе в государственной регистрации юридического лица, обязанности устранить допущенные нарушения посредством внесения записи о ликвидации юридического лица Общества в ЕГРЮЛ и выдачи ликвидатору юридического лица испрашиваемые документы.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 29.09.2015 в удовлетворении требований Общества было отказано по мотиву непредставления заявителем доказательств направления в регистрирующий орган предусмотренных законом документов, соответствия оспариваемого ненормативного правового акта регистрирующего органа требованиям закона, а также отсутствия для заявителя неблагоприятных правовых последствий нарушения его прав и охраняемых законом экономических интересов его действием.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, Общество в лице ликвидатора К.К.В. обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просило отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно положениям пункта 1 статьи 21 Федерального закона от 08.08.2011 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются следующие документы: подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или)

муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях; ликвидационный баланс; документ об уплате государственной пошлины; документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона "О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений". В случае, если предусмотренный данным подпунктом документ не представлен заявителем, указанный документ (содержащиеся в нем сведения) предоставляется по межведомственному запросу регистрирующего органа или органа, который в соответствии с указанным Федеральным законом или федеральными законами, устанавливающими специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, уполномочен принимать решение о государственной регистрации юридического лица (в том числе Банка России), соответствующим территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в электронной форме в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Порядок ликвидации юридического лица определен положениями статей 61 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Как следует из содержания пунктов 1 и 2 статьи 62 ГК РФ учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, в течение трех рабочих дней после даты принятия данного решения обязаны сообщить в письменной форме об этом в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом.

В свою очередь, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 63 ГК РФ ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Данный срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Кроме того, ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

Как следует из содержания пункта 2 статьи 22 Закона N 129-ФЗ ликвидационная комиссия (ликвидатор) уведомляет регистрирующий орган о завершении процесса ликвидации юридического лица не ранее чем через два месяца с момента помещения в органах печати ликвидационной комиссией (ликвидатором) публикации о ликвидации юридического лица.

С учетом положений подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ в государственной регистрации должно быть отказано в случае непредставления заявителем определенных названным Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов. Таким образом, установленная нормами Закона N 129-ФЗ процедура государственной регистрации носит строго формализованный характер, в связи с чем, для ее проведения необходимо не только выполнение требований в части предоставления полного пакета документов, но и в части их соответствия по форме и содержанию, установленным нормативными актами формам и порядку их заполнения.

Как следует из материалов рассматриваемого дела, в сообщении о ликвидации юридического лица Общества, опубликованном в журнале "Вестник государственной регистрации" N 1 (513) от 14.01.2015 за номером 850, был указан следующий адрес юридического лица: 107031, г. Москва, ул. Кузнецкий мост.

Вместе с тем, сведения в ЕГРЮЛ указывают на иной адрес местонахождения Общества, коим является: 107031, г. Москва, ул. Кузнецкий Мост, 21/5.

При указанных обстоятельствах следует признать правомерным и обоснованным вывод суда первой инстанции о предоставлении в адрес регистрирующего органа для регистрации документов, содержащих недостоверные сведения, в силу чего, их нельзя расценивать в соответствии с требованиями Закона N 129-ФЗ как оформленные надлежащим образом.

1.4. В связи с тем, что физическое лицо представило для государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя основной документ, являющийся недействительным, суды отказали в удовлетворении заявления о признании незаконным решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации.

По делу N А12-8743/2015 И.В.А. обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением, в котором, в частности, просил признать недействительным решение Инспекции от 02.02.2015 об отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя в случае непредставления необходимых для государственной регистрации документов, а также несоответствия сведений о документе, удостоверяющим личность гражданина РФ, указанных в заявлении о государственной регистрации, сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов, как не соответствующее Федеральному закону от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 19.05.2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015, в удовлетворении требований И.В.А. о признании недействительным решения Инспекции об отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя в случае непредставления необходимых для государственной регистрации документов, а также несоответствия сведений о документе, удостоверяющим личность гражданина РФ, указанных в заявлении о государственной регистрации, сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов, как не соответствующее Федеральному закону от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" отказано.

И.В.А., не согласившись с принятыми по делу судебными актами, обратился в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просил их отменить как несоответствующие нормам материального права, фактическим обстоятельствам дела и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов.

Как следовало из материалов дела, основанием для отказа в государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, в частности, явилось представление И.В.А. паспорта гражданина РФ документированного <...>, в котором на 5 - 7 страницах имеются штампы и отметки о регистрации И.В.А. на территории Республики Казахстан. Записи о регистрации исполнены на казахском и русском языках.

Согласно сведениям УФМС России по Волгоградской области N 8/1968 от 03.02.2015, 8/2670 от 11.02.2015 паспорт гражданина Российской Федерации И.В.А. <...> является недействительным в связи с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Республики Казахстан и подлежит отмене.

По указанным основаниям, исходя из Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 N 828, а также разъяснений, содержащихся в информационных сообщениях УФМС России по Волгоградской области N 8/1968 от 03.02.2015, 8/2670 от 11.02.2015, регистрирующий орган отказал в государственной регистрации.

Пунктом 5 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 N 828, установлен исчерпывающий перечень сведений, отметок и записей, которые производятся в паспорте гражданина Российской Федерации.

Внесение отметок органами иностранных государств в паспорте гражданина Российской Федерации не допускается.

В соответствии с пунктом 6 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 N 828, паспорт, в который внесены сведения, отметки или записи, не предусмотренные указанным Положением, является недействительным.

Согласно сведениям УФМС России по Волгоградской области N 8/1968 от 03.02.2015, 8/2670 от 11.02.2015 паспорт гражданина Российской Федерации И.В.А. <...> является недействительным в связи с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Республики Казахстан и подлежит замене.

Следовательно, И.В.А. представил в регистрирующий орган для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя основной документ, являющийся недействительным.

Непредставление заявителем определенных Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" необходимых для государственной регистрации документов согласно пункту 1 статьи 23 указанного Закона влечет отказ в государственной регистрации.

Таким образом, в силу недействительности основного документа индивидуального предпринимателя и в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" суд обоснованно отказал в удовлетворении заявления о признании незаконным решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

1.5. Лицо, которому доля или часть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью передана на основании вступившего в законную силу решения суда, выступает заявителем при внесении в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений.

По делу N А74-6004/2015 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции о признании недействительным решения Межрайонной инспекции от 22.04.2015 N 814А об отказе во внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц, не связанных с внесением изменений в учредительные документы; об обязанности Межрайонной инспекции внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о составе участников Общества с ограниченной ответственностью "Т".

Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 30 сентября 2015 года заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с данным судебным актом, регистрирующий орган обратился в Третий арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил обжалуемое решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Пунктом 2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации) предусмотрено, что для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны. В предусмотренных Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью" случаях для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли или части доли.

Пунктом 1.4 статьи 9 Закона о государственной регистрации установлено, что при внесении в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заявителями могут быть участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица - участника общества, имеющий вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого ликвидированного юридического лица, правопреемник реорганизованного юридического лица - участника общества, исполнитель завещания и нотариус.

Если указанные в абзаце первом указанного пункта участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица - участника общества, имеющий вещные права на его имущество или обязательные права в отношении этого ликвидированного юридического лица, правопреемник реорганизованного юридического лица - участника общества являются юридическими лицами, таким заявителем может быть руководитель постоянно действующего исполнительного органа такого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени такого юридического лица, а также физическое лицо, действующее на основании нотариально удостоверенной доверенности. Указанная доверенность или ее копия, верность которой засвидетельствована нотариально, прилагается к представляемым в регистрирующий орган документам.

Статьей 23 Закона о государственной регистрации определен перечень оснований отказа в государственной регистрации.

Иных правовых оснований для отказа в государственной регистрации Законом о государственной регистрации не предусмотрено.

Согласно подпункту "а" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных указанным Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов.

Как следует из представленных в материалы доказательств, заявление по форме N P14001 подано в регистрирующий орган конкурсным управляющим Общества И.С.А., действующим в качестве руководителя названного юридического лица на основании решения Арбитражного суда Республики Хакасия от 13.08.2013 по делу N A74-1512/2013, а также на основании определения вступившего в законную силу определения Арбитражного суда Республики Хакасия от 24.10.2014 по делу N A74-1512/2013 о признании выхода Общества из состава Общества с ограниченной ответственностью "Т" недействительной сделкой.

Из представленной расписки о получении документов на регистрацию вх. N 814А, следует, что заявителем представлен полный пакет документов, необходимый для проведения государственной регистрации изменений, предусмотренный частью 2 статьи 17 Закона о государственной регистрации.

Более того, решение об отказе в регистрации от 22.04.2015 не содержит указания на то, какие именно документы, предусмотренные статьей 17 Закона о государственной регистрации, не представлены заявителем, а довод регистрирующего органа о том, что на момент принятия решения об отказе от 22.04.2015 автоматический программный комплекс не позволял включить в решение об отказе в государственной регистрации, сформированное в электронном виде, текст с основаниями отказа не может являться основанием для выдачи заявителю отказа без указания на основания такого отказа в соответствии с законодательно установленными требованиями.

Таким образом, указание в качестве основания отказа в государственной регистрации на непредставление заявителем необходимых документов не соответствует фактическим обстоятельствам.

Апелляционный суд не принимает пояснения регистрирующего органа о том, что на момент принятия регистрирующим органом решения об отказе от 22.04.2015 автоматический программный комплекс не позволял включить в решение об отказе в государственной регистрации, сформированное в электронном виде, текст с основаниями отказа, в связи с чем заявителю был выслан отказ с кратким указанием оснований, а полный и развернутый текст отказа имеется в материалах дела.

Законодательство не предусматривает возможности вынесения двух решений - мотивированного и немотивированного, с доведением до заявителя текста последнего. Акт органа власти должен содержать указания на основания его вынесения в тот момент, когда орган

принимает решение и доводит его до заявителя. Особенности работы программного обеспечения не может являться для того основанием.

Доводы регистрирующего органа о том, что вывод суда первой инстанции о правомерном обращении руководителя Общества в качестве заявителя-руководителя юридического лица-учредителя Общества с ограниченной ответственностью "Т" не соответствует нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела, поскольку согласно пункту 12 статьи 21 Федерального закона от 08.08.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" доля или часть доли в уставном капитале общества в случаях, не требующих нотариального удостоверения переходит к ее приобретателю с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов, о том, что права участника общества, включая право совершать юридически значимые действия, в том числе подавать заявления или уведомления в регистрирующий орган, появляются у приобретателя доли с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений, а также о том, что согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ в период с 15.04.2015 по 16.10.2015, Общество не являлось участником юридического лица Общества с ограниченной ответственностью "Т" (запись об Обществе как участнике внесена 16.10.2015 на основании обжалуемого решения Арбитражного суда Республики Хакасия от 30.09.2015), признаются апелляционным судом несостоятельными на основании следующего.

Как следует из представленных в материалы дела доказательств, заявление формы N P14001 о внесении изменений в сведения о юридическом лице Общество с ограниченной ответственностью "Т", подписано конкурсным управляющим Общества И.А.С., действующим от имени общества на основании решения Арбитражного суда Республики Хакасия от 13.08.2013 по делу N А74-1512/2013, что свидетельствует о том, что вывод регистрирующего органа о том, что заявление подписано неуполномоченным лицом, противоречит фактическим обстоятельствам.

Общество 6 февраля 2013 года обратилось в Общество с ограниченной ответственностью "Т" с заявлением о выходе из состава участников Общества с ограниченной ответственностью "Т".

В соответствии с протоколом N 1/13 общего собрания Общества с ограниченной ответственностью "Т" от 6 февраля 2013 года приняты решения:

- прекратить полномочия директора Общества с ограниченной ответственностью "Т" Я.А.В., избрать директором О.А.В.;

- вывести Общество из состава участников Общества с ограниченной ответственностью "Т";

- долю Общества в размере 50% уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью "Т", перешедшую к Обществу с ограниченной ответственностью "Т", распределить между участниками Общества с ограниченной ответственностью "Т" пропорционально их долям в уставном капитале Общества. Утвердить размеры долей в уставном капитале после распределения:

- доля Я.А.В. составляет 80%, номинальная стоимость доли 16 000,00 рублей,

- доля Я.Е.А. составляет 20%, номинальная стоимость доли 4000 рублей,

- внести изменения в Устав Общества с ограниченной ответственностью "Т".

14.02.2013 Межрайонной инспекцией зарегистрированы изменения в отношении Общества:

- сведений, не связанных с учредительными документами юридического лица за номером 2131901012197;

- сведений, связанных вносимых в учредительные документы юридического лица за номером 2131901012208.

Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 24.10.2014 по делу N А74-1512/2013 выход Общества из состава участников Общества с ограниченной ответственностью "Т" признан недействительной сделкой, из незаконного владения Я.Ю.А. и Общества с ограниченной ответственностью "М" в пользу Общества истребованы доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью "Т" в размере 47,5% уставного капитала номинальной стоимостью 15 675 руб. и в размере 2,5% уставного капитала номинальной стоимостью 825 рублей, что в совокупности составляет 50% уставного капитала номинальной стоимостью 16 500 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации

недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким образом, на дату обращения конкурсного управляющего Общества И.Л.С. с заявлением N P14001 Общества являлось участником Общества с ограниченной ответственностью "Т", что установлено определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 24.10.2014 по делу N А74-1512/2013, что в силу дает право на обращение с заявлением в порядке, предусмотренном частью 1.4 статьи 9 Закона о государственной регистрации.

Согласно статье 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает судебные акты в форме решения, постановления, определения.

Статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации провозглашает принцип обязательности судебных актов. Вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно статье 4 Закона о государственной регистрации Единый государственный реестр юридических лиц является федеральным информационным ресурсом. Одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации является принцип достоверности информации (статья 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"). Ведение государственного реестра юридических лиц должно отвечать принципам достоверности, то есть, все записи реестра должны соответствовать реальному состоянию юридического лица.

При таких обстоятельствах, учитывая наличие указанного вступившего в законную силу судебного акта (определение Арбитражного суда от 24.10.2014 по делу N А74-1512/2013), имеющего преюдициальное значение для всех лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве) Общества, к которым относится и уполномоченный орган на основании определения Арбитражного суда Республики Хакасия от 10.07.2013, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в проведении государственной регистрации внесения изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, предусмотренные частью 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации.

Также, в материалы настоящего дела представлено письмо от 10 июля 2015 года N СА-4-14/12203@ "О порядке подачи заявления о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью", в соответствии с положениями которого:

- в рассматриваемом случае представление Заявления о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц по форме N P14001 через нотариуса в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 21 Федерального закона от 08.08.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", не требуется;

- заявителем в данном случае является лицо, которому доля или часть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью передана на основании вступившего в законную силу решения суда;

- к вышеуказанному заявлению должна быть приложена надлежащим образом оформленная копия вступившего в законную силу решения суда, в соответствии с которым доля или часть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью передана лицу, являющемуся заявителем (подписавшему Заявление о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц по форме N P14001).

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 N 7075/11, необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что решение регистрирующего

органа нарушает права и законные интересы заявителя, связанные с осуществлением права в отношении доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью "Т" в размере 50% уставного капитала.

С учетом изложенного требование о признании недействительным решения Межрайонной инспекции от 22.04.2015 N 814А об отказе во внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, правомерно удовлетворено судом первой инстанции.

Ссылка регистрирующего органа на то обстоятельство, что на момент принятия оспариваемого решения регистрирующий (налоговый) орган располагал судебным актом, содержащим запрет на совершение регистрирующим органом определенных регистрационных действий в отношении юридического лица Общества с ограниченной ответственностью "Т" и действующими требованиями судебного пристава-исполнителя от 08.04.2014 и 22.05.2014 об обязанности не регистрировать изменения и не вносить записи в ЕГРЮЛ в отношении Общества с ограниченной ответственностью "Т" правомерно признана судом первой инстанции несостоятельной.

Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 14.03.2014 по делу N А74-1512/2013 удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего Общества И.А.С. о принятии обеспечительных мер в виде запрета Межрайонной инспекции регистрировать изменения и вносить записи в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении Общества с ограниченной ответственностью "Т".

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде запрета Межрайонной инспекции и вносить записи в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении общества с ограниченной ответственностью "Т", конкурсный управляющий указывал, что непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по результатам рассмотрения заявления о признании сделки недействительной и истребовании имущества из чужого незаконного владения, то есть фактически обеспечительные меры были направлены на предотвращение дальнейшей реализации истребуемых долей в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью "Т".

В соответствии со статьей 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение арбитражного суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов арбитражного суда.

В случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

В силу вышеприведенной процессуальной нормы принятые определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 14.03.2014 по делу N А74-1512/2013 подлежат сохранению вплоть до фактического исполнения судебного акта - определения Арбитражного суда Республики Хакасия от 24.10.2014 по делу N А74-1512/2013, которым из незаконного владения Я.Ю.А. и Общества с ограниченной ответственностью "М" в пользу Общества истребованы доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью "Т" в размере 47,5% уставного капитала номинальной стоимостью 15 675 рублей и в размере 2,5% уставного капитала номинальной стоимостью 825 рублей, что в совокупности составляет 50% уставного капитала номинальной стоимостью 16 500 рублей.

Таким образом, учитывая специфику доли в уставном капитале, как имущества, являющегося предметом гражданского оборота, исполнение определения суда от 24.10.2014 по делу N А74-1512/2013 может иметь место исключительно путем внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ о составе участников Общества с ограниченной ответственностью "Т".

Учитывая изложенное, требование Общества об обязанности Межрайонной инспекции внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о составе участников Общества с ограниченной ответственностью "Т" правомерно удовлетворено судом первой инстанции.

1.6. Когда в результате реорганизации создается новое юридическое лицо, его фирменное наименование должно соответствовать требованиям закона. При этом факт использования в

течение длительного времени аналогичного фирменного наименования правопродшественником правового значения не имеет.

По делу N А76-12727/2015 Закрытое акционерное общество "Р.О." (далее - ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э.") обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к Инспекции о признании незаконным решения от 17.02.2015 N 418 А об отказе в государственной регистрации юридического лица, возложении на ответчика обязанности устранить допущенные нарушения путем проведения государственной регистрации юридического лица при создании путем реорганизации в форме преобразования, на основании заявления от 10.02.2015 N 418 А.

Решением арбитражного суда от 05.10.2015 в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просил судебный акт отменить, требования удовлетворить.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следовало из материалов дела, ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э." зарегистрировано при создании администрацией города Челябинска 26.08.2001.

В Единый государственный реестр юридических лиц запись о государственной регистрации юридического лица внесена 01.09.2002.

При создании акционерное общество имело наименование "Э.", впоследствии на основании решения общего собрания акционеров от 25.08.2004 переименовано в ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э."

06.02.2015 внеочередным общим собранием акционеров ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э." принято решение о реорганизации общества в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью "Р.О.". Согласно протоколу N 2 от 06.02.2015 вновь создаваемое юридическое лицо должно было иметь сокращенное фирменное наименование ООО "РОСИНВЕСТ-Э."; уставный капитал общества формировался в размере 10 000 руб.; принадлежащие акционерам акции в количестве 100 штук номинальной стоимостью 100 руб. каждая обменивались на доли в уставном капитале.

10.02.2015 ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э." представило в Инспекцию документы, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации юридических лиц) для государственной регистрации ООО "РОСИНВЕСТ-Э.", создаваемого в результате реорганизации в форме преобразования: заявление по форме N Р12001, квитанцию об уплате государственной пошлины, протокол внеочередного общего собрания акционеров от 06.02.2015 N 2, устав общества, передаточный акт.

17.02.2015 Инспекция приняла решение N 418А об отказе в государственной регистрации юридического лица со ссылкой на подпункт "ж" пункт 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц. Как указал регистрирующий орган, заявитель не представил разрешение Министерства юстиции Российской Федерации на использование в сокращенном наименовании ООО "РОСИНВЕСТ-Э." наименования, производного от наименования Российская Федерация или Россия, как это требуется в силу пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 N 52 "Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", а также слов, производных от этого наименования".

В соответствии с подпунктом "ж" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид.

Включение в наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается в случаях, предусмотренных законом, указами Президента Российской Федерации или актами Правительства Российской Федерации, либо по разрешению, выданному в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В силу пункта 4 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Требования к фирменному наименованию устанавливаются указанным Кодексом и другими законами. Права на фирменное наименование определяются в соответствии с правилами раздела VII указанного Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Юридическое лицо должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке (пункт 3 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (абзац восьмой пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Порядок включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 N 52. Согласно данному нормативному акту разрешение на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, выдается Министерством юстиции Российской Федерации.

В пункте 58.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что под словами, производными от официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", в смысле абзаца восьмого пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации следует понимать в том числе слово "российский" (и производные от него) как на русском языке, так и на иностранных языках в русской транскрипции, но не слово "русский" (и производные от него).

В данном случае, когда фирменное наименование юридического лица содержит сокращение "РОС", которое представляет собой устойчивое общеизвестное буквенное сочетание, сокращенное от слов "Российский", "Россия", вызывающее стойкую ассоциацию потребителя с участием государства в деятельности организации либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах, и заявителем не представлено разрешение на использование данного сочетания в фирменном наименовании юридического лица, Инспекция правомерно отказала в государственной регистрации вновь создаваемого общества. Выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований считать соответствующее решение ответчика незаконным являются верными.

Ссылка подателя апелляционной жалобы на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2015 по делу N А76-18860/2014 Арбитражного суда Челябинской области подлежит отклонению.

ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э." ошибочно полагает выводы суда по указанному делу имеющими преюдициальное значение для настоящего дела. В силу ч. 2 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение могут иметь лишь установленные судом в рамках другого дела обстоятельства. Вместе с тем обстоятельства дела N А76-18860/2014 не связаны с обстоятельствами рассматриваемого дела, касались оспаривания иного решения регистрирующего органа, вынесенного в отношении заявления ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э", поданного в инспекцию 26.05.2014.

Заявитель необоснованно полагает, что отраженная в данном постановлении правовая позиция подлежит применению в настоящем деле. Как видно из постановления суда

апелляционной инстанции, соответствующие выводы о неправомерности отказа в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы акционерного общества, по причине несоответствия фирменного наименования общества требованиям статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, приведены судом применительно к ситуации, когда вносимые обществом изменения касались лишь размера уставного капитала.

В настоящем деле ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э." просило признать незаконным решение Инспекции об отказе в государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации в форме преобразования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

В силу статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона о государственной регистрации юридических лиц реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершённой с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица, а преобразованное юридическое лицо - прекратившим свою деятельность.

Таким образом, когда в результате реорганизации создается новое юридическое лицо, его фирменное наименование должно соответствовать требованиям закона, в том числе статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доводы о том, что фирменное наименование используется заявителем с 10.09.2004, а ООО "РОСИНВЕСТ-Э." является правопреемником ЗАО "РОСИНВЕСТ-Э.", в силу изложенного не имеют правового значения.

1.7. Ввиду того, что на момент подачи заявлений о государственной регистрации прекращения деятельности юридических лиц при реорганизации в форме присоединения к обществу с ограниченной ответственностью руководителем последнего, подписавший представленные с указанными заявлениями договор присоединения и передаточные акты, лишен права на управление юридическим лицом в силу назначенной судом дисквалификации, суды пришли к выводу о соответствии оспариваемых решений об отказе в государственной регистрации требованиям закона.

По делу N А33-10727/2015 гражданин М.М.Г. обратился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании незаконными решений Инспекции N 5283 А, 5278 А, 5282 А от 16.03.2015, N 5531 А от 19.03.2015, решения Управления N 2.7-06/05669@ от 13.04.2015.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 27 августа 2015 года, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, гражданин М.М.Г. обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, в которой просил указанные судебные акты отменить, заявленные требования удовлетворить в полном объеме. Оспаривая выводы судов о правомерности отказов инспекции в государственной регистрации прекращения деятельности ряда юридических лиц на основании подпункта "о" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", заявитель кассационной жалобы указывает на то, что в момент подписания решения о реорганизации, договора присоединения, передаточных актов от 16.12.2014 директор ООО "Л." М.М.Г. не был дисквалифицирован, следовательно, указанные документы не противоречат действующему законодательству.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как установлено судами и следовало из материалов дела, 06.03.2015 и 12.03.2015 в адрес регистрирующего органа поступили заявления от имени ООО "М.", ООО "М-м", ООО "А.", ООО "П." о государственной регистрации прекращения деятельности при реорганизации в форме

присоединения к ООО "Л." с приложением договора присоединения и передаточных актов.

Решениями инспекции N 5283 А, 5278 А, 5282 А от 16.03.2015, N 5531 А от 19.03.2015 отказано в государственной регистрации прекращения деятельности юридических лиц - ООО "М.", ООО "М-м", ООО "А.", ООО "П." при реорганизации в форме присоединения к ООО "Л." на том основании, что директору ООО "Л." М.М.Г. вступившим в законную силу решением суда назначено административное наказание в виде дисквалификации.

В соответствии с подпунктом "о" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" отказ в государственной регистрации допускается в случае, если лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица (в том числе от имени управляющей организации), является физическое лицо, в отношении которого имеется вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым указанному лицу назначено административное наказание в виде дисквалификации, и срок, на который она установлена, не истек.

Частью 1 статьи 3.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) предусмотрено, что дисквалификация заключается в лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Обоснованно руководствуясь вышеизложенным, суды по результатам оценки представленных в материалы дела доказательств, доводов и возражений участвующих в деле лиц согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установили, что постановлением и.о. мирового судьи судебного участка N 79 в Советском районе г. Красноярск от 12 декабря 2014 года, вступившим в законную силу 23.12.2014, гражданин М.М.Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.25 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде дисквалификации на срок 3 года.

При указанных обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что на момент подачи заявлений о государственной регистрации прекращения деятельности указанных организаций при реорганизации в форме присоединения к ООО "Л." (06.03.2015 и 12.03.2015) руководитель последнего, подписавший представленные с указанными заявлениями договор присоединения и передаточные акты, лишен права на управление юридическим лицом в силу назначенной судом дисквалификации и, как следствие, отказ инспекции в государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, является законным и обоснованным.

1.8. Из положений Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" следует, что по результатам рассмотрения заявления о государственной регистрации регистрирующий орган вправе вынести решение о государственной регистрации либо решение об отказе в государственной регистрации. Если в какой-то части заявление содержит недостоверные сведения, оно считается не представленным полностью, а не в какой-либо части. В таком случае регистрирующий орган принимает решение об отказе в государственной регистрации.

По делу N А05-10354/2015 общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании незаконным решения Инспекции об отказе в государственной регистрации от 18.05.2015 N 573А и о возложении на Инспекцию обязанности произвести регистрационные действия путем внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) изменений в части регистрации выхода общества с ограниченной ответственностью "Ю." из состава участников общества с ограниченной ответственностью и в части регистрации смены генерального директора общества с ограниченной ответственностью И.Т.А. на К.А.С.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявления.

Согласно пункту 2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны. В предусмотренных Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью" случаях для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли или части доли.

Требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, установлены приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@.

Согласно пункту 7.7.2 приложения N 20 к названному приказу раздел 2 листа В заявления "Сведения об участнике, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц" должен заполняться в соответствии со сведениями Единого государственного реестра юридических лиц.

По состоянию на 18.05.2015 в ЕГРЮЛ в качестве участников общества с ограниченной ответственностью значились два юридических лица: закрытое акционерное общество "П." и общество с ограниченной ответственностью "Г."

В представленном в регистрирующий орган заявлении на листе В "Сведения об участнике, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц" были указаны сведения о прекращении участия в обществе с ограниченной ответственностью общества с ограниченной ответственностью "Ю.", которое согласно сведениям ЕГРЮЛ участником общества с ограниченной ответственностью не является.

Доводы заявителя о том, что общество с ограниченной ответственностью "Ю." является универсальным правопреемником общества с ограниченной ответственностью "Г.", прекратившего свою деятельность 14.03.2014 путем реорганизации в форме присоединения, и Инспекция могла установить это обстоятельство из ЕГРЮЛ, судом отклоняются по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон N 14-ФЗ) переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Согласно пункту 8 этой же статьи доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

В пункте 16 статьи 21 Закона N 14-ФЗ установлено, что в течение трех дней с момента получения согласия участников общества, предусмотренного пунктами 8 и 9 данной статьи, общество и орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, должны быть извещены о переходе доли или части доли в уставном капитале общества путем направления заявления о внесении соответствующих изменений в единый государственный

реестр юридических лиц, подписанного правопреемником реорганизованного юридического лица - участника общества, либо участником ликвидированного юридического лица - участника общества, либо собственником имущества ликвидированного учреждения, государственного или муниципального унитарного предприятия - участника общества, либо наследником или до принятия наследства исполнителем завещания, либо нотариусом, с приложением документа, подтверждающего основание для перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства или передачи доли или части доли в уставном капитале общества, принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица.

Согласно пункту 4.1 статьи 9 Закона N 129-ФЗ при внесении в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заявителями могут быть участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица - участника общества, имеющий вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого ликвидированного юридического лица, правопреемник реорганизованного юридического лица - участника общества, исполнитель завещания и нотариус. Если указанные участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица - участника общества, имеющий вещные права на его имущество или обязательные права в отношении этого ликвидированного юридического лица, правопреемник реорганизованного юридического лица - участника общества являются юридическими лицами, таким заявителем может быть руководитель постоянно действующего исполнительного органа такого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени такого юридического лица, а также физическое лицо, действующее на основании нотариально удостоверенной доверенности.

В данном случае заявлений, связанных с внесением в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода к обществу с ограниченной ответственностью "Ю." долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, со стороны лиц, указанных в пункте 1.4 статьи 9 Закона N 129-ФЗ, не поступало.

Законом N 129-ФЗ установлен заявительный порядок регистрации, в нем отсутствуют нормы, предписывающие проведение регистрационных действий самостоятельно регистрирующим органом.

Следовательно, Инспекция не могла внести в автоматическом режиме (на основании одного лишь факта прекращения деятельности общества с ограниченной ответственностью "Г." путем реорганизации в форме присоединения к обществу с ограниченной ответственностью "Ю." и без соответствующего заявления со стороны указанных в пункте 1.4 статьи 9 Закона N 129-ФЗ лиц) изменения в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения о составе участников общества с ограниченной ответственностью.

По смыслу пункта 16 статьи 21 Закона N 14-ФЗ, пункта 1.4 статьи 9 Закона N 129-ФЗ и пункта 18 информационного письма Президиума Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 N 135 "О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" руководитель постоянно действующего исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица, не имели полномочий на подачу заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, касающиеся перехода долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью от общества с ограниченной ответственностью "Г." к обществу с ограниченной ответственностью "Ю."

Поскольку в ЕГРЮЛ сведения об обществе с ограниченной ответственностью "Ю." как участнике общества с ограниченной ответственностью отсутствуют, постольку Инспекция правомерно заключила, что представленное на государственную регистрацию заявление на листе В "Сведения об участнике, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц" содержит не соответствующие ЕГРЮЛ сведения и считается не представленным.

Указанный вывод согласуется с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлениях от 08.02.2011 N 12101/10, от

13.10.2011 N 7075/11, согласно которой заявление, содержащее недостоверные сведения, должно считаться не представленным в регистрирующий орган.

Непредставление установленных Законом N 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов, в силу подпункта "а" пункта 1 статьи 23 данного Закона, влечет отказ в государственной регистрации.

В связи с тем, что указанное заявление считается не представленным, Инспекция правомерно приняла решение от 18.05.2015 N 573А об отказе в государственной регистрации юридического лица в случае непредставления определенных Законом N 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов.

Довод заявителя о том, что указанные в оспариваемом решении причины не могли служить препятствием для внесения в ЕГРЮЛ сведений относительно генерального директора (физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица), а именно: о прекращении таких полномочий у И.Т.А. и о возложении этих полномочий на К.А.С., отклоняются судом.

Из положений Закона N 129-ФЗ следует, что по результатам рассмотрения заявления о государственной регистрации регистрирующий орган вправе вынести решение о государственной регистрации либо решение об отказе в государственной регистрации. Если в какой-то части заявление содержит недостоверные сведения, оно считается не представленным полностью, а не в какой-либо части. В таком случае регистрирующий орган принимает решение об отказе в государственной регистрации.

Принятие решения о государственной регистрации в отношении части указанных в заявлении сведений, к которым у регистрирующего органа не имеется нареканий, не предусмотрено Законом N 129-ФЗ. Принятие такого решения противоречило бы организационным, методологическим и программно-техническим принципам ведения ЕГРЮЛ.

В свете изложенного законных оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.